

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1153
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1153

СОДЕРЖАНИЕ

- 2041-2043 Зяблик *Fringilla coelebs* в истоке Ангары: особенности освоения территории. Ю. И. МЕЛЬНИКОВ
- 2044-2052 Орнитологические находки на водоёмах Белгородской и Воронежской областей в мае-июне 2015 года. А. Ю. СОКОЛОВ, О. Г. КИСЕЛЁВ, Н. П. АШУРОВ
- 2052-2059 О новых встречах и статусе белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Псковской области. С. А. ФЕТИСОВ, С. Н. ВИШНЕВ, Е. И. ЕРШОВА
- 2059-2060 Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* в деревне Струпово (низовья реки Луги). К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
- 2061-2063 Межвидовые и внутривидовые отношения скопы *Pandion haliaetus* на озере Маркаколь. Б. И. ИЗГАЛИЕВ
- 2064-2065 Первый случай гибридизации рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica* и воронка *Delichon urbica*. А. Б. ГОЛОЩАПОВ, Э. И. ГАВРИЛОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 2041-2043 The chaffinch *Fringilla coelebs* at the source
of the Angara: features of formation of the population
in the new territory. Y u . I . M E L ' N I K O V
- 2044-2052 The ornithological finds in water bodies of Belgorod
and Voronezh Oblasts in May and June 2015.
A . Y u . S O K O L O V , O . G . K I S E L E V ,
N . P . A S H U R O V
- 2052-2059 On the new records and status of the barnacle goose
Branta leucopsis in the Pskov Oblast.
S . A . F E T I S O V , S . N . V I S H N E V ,
E . I . E R S H O V A
- 2059-2060 Observation of the great egret *Casmerodius albus*
in the village Strupovo (downstream of the river Luga).
K . Y u . D O M B R O V S K Y
- 2061-2063 Interspecific and intraspecific relations of the osprey
Pandion haliaetus on Lake Markakol.
B . I . I Z G A L I E V
- 2064-2065 The first case of hybridization between the red-rumped
swallow *Hirundo daurica* and the common house martin
Delichon urbica. A . B . G O L O S H C H A P O V ,
E . I . G A V R I L O V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Зяблик *Fringilla coelebs* в истоке Ангары: особенности освоения территории

Ю.И.Мельников

Юрий Иванович Мельников. ФГБУН Байкальский музей ИНИЦ, ФАНО России, ул. Академическая, д. 1, село Листвянка, Иркутская область, 664520, Россия. E-mail: yumel48@mail.ru

Поступила в редакцию 16 июня 2015

Зяблик *Fringilla coelebs* является европейским видом, относительно недавно освоившим лесную и лесостепную зоны Предбайкалья. В первой половине XX столетия он встречался здесь только залётом, однако отмечен был далеко за пределами восточной границы ареала, сложившейся к тому времени – Северо-Восточное Прибайкалье (Гагина 1961). В соседнем Красноярском крае зяблик появился в начале XX века на участке между Красноярском и Минусинском в окрестностях деревни Даурская (Сушкин 1914) и быстро распространился по территории края. Уже к середине XX столетия он стал обычным видом в районе Красноярска – в заповеднике «Столбы» (Крутовская 1958). Ареал вида постоянно расширялся и постепенно зяблик стал здесь обычнейшим видом (Рогачёва 1988).

Освоение зябликом Восточной Сибири (Южное Предбайкалье) происходило во второй половине XX столетия (Сыроечковский 1960; Безбородов 1968; 1979), к концу этого века он достиг Иркутска и побережья озера Байкал (Богородский 1989; Фефелов 1998; Фефелов и др. 2001). В настоящее время зяблик является обычным и широко распространённым видом, осваивающим лесостепь и южные леса Иркутской области (Малеев, Попов 2010). Однако численность зяблика здесь непостоянна и очень сильно меняется по годам (Там же). Это указывает на ещё не сложившийся ареал, что, несомненно, связано с продолжающимся расселением вида на восток и север. Последнее подтверждается его новыми находками на юге Западной Якутии (Находкин и др. 2008), а также в Забайкальском крае и Амурской области (Горошко, Бальжимаева 2012).

В связи с этим имеют определённый интерес наблюдения за особенностями освоения данным видом новых территорий и использованием разных местообитаний. В истоке реки Ангары зяблик до последнего времени не отмечался, во всяком случае, сведения о его встречах летнее время в данном районе Байкала в литературе отсутствуют. Однако в 2009 году он здесь уже определённо гнезвился (Мельников 2011), хотя использовал только наиболее оптимальные местообитания. Наибольшая плотность его населения зарегистрирована в берёзово-

осиновых разреженных, а местами и парковых лесах – 24.9 ± 0.05 особей на 1 км^2 , образовавшихся на месте сведённых сосновых лесов (рубки и пожары). Однако структура лесонасаждений этих участков отличается большой сложностью. Здесь встречаются все лесные породы, характерные для Южного Байкала, формирующие отдельные очень небольшие участки лесов разных типов (от темнохвойных до мелколиственных), перемежающиеся с большими открытыми луговыми полянами с типичным лесным разнотравьем.

В небольшом числе зяблик встречался по опушкам смешанных темнохвойных склоновых лесов – 3.5 ± 0.6 ос./ км^2 , а также сосново-берёзовых лесов с хорошо развитым подростом из сосны сибирской (кедр) *Pinus sibirica* – 2.0 ± 0.6 ос./ км^2 . Единичные пары гнездились в населённых пунктах диффузного типа – 0.9 ± 1.2 ос./ км^2 . Здесь среди построек сохранились большие участки естественных, но несколько осветлённых местообитаний, типичных для Южного Байкала. Наиболее часто зяблик гнезвился в дендрологическом парке Байкальского музея Иркутского научного центра СО РАН. Здесь же он в отдельные более тёплые годы отмечался на подкормочных площадках зимой (Ивушкин, Фёфелов 2011; Мельников 2012). Плотность населения зяблика была непостоянной и сильно менялась по годам. Однако хорошо прослеживалось постепенное освоение этим видом всех типичных местообитаний, встречающихся в данной местности. Они включали: селитебные территории, сосново-берёзовые леса с хорошо развитым подростом сосны сибирской, еловые пойменные, темнохвойные смешанные склоновые, берёзово-осиновые, сосновые, сосново-берёзовые леса и открытые поймы рек, поросшие молодой берёзой повислой *Betula pendula*.

В 2013 и последующие годы наблюдений зяблик отмечался во всех типах местообитаний и численность его явно увеличилась как по всему ключевому участку, так и в наиболее оптимальном для него местообитании – вторичных берёзово-осиновых лесах, до 39.3 ± 0.2 ос./ км^2 . Наименьшая плотность его населения здесь отмечена в 2012 году (12.1 ± 0.2 ос./ км^2), отличавшимся очень дождливым летом. Среди остальных местообитаний зяблик явно отдаёт предпочтение темнохвойным склоновым и сосново-берёзовым лесам с хорошо развитым подростом из сосны сибирской, занимая здесь только опушки, прилегающие к светлым мелколиственным лесам или большим лесным полянам. Наименее охотно он использует для гнездования сосново-берёзовые леса (0.54 ± 1.2 – 8.4 ± 0.3 ос./ км^2) и поймы рек с мелким березняком (1.5 ± 1.2 – 2.51 ± 0.85 ос./ км^2). По опушкам еловых пойменных лесов зяблик встречается не ежегодно, но в засушливые годы его плотность достигает здесь 8.21 ± 0.38 ос./ км^2 . Наименьшая плотность населения зяблика отмечена среди населённых пунктов диффузного типа, хотя он отмечается здесь на гнездовье практически ежегодно – от 0.9 ± 1.2 до 3.0 ± 0.5 ос./ км^2 .

Таким образом, зяблик в настоящее время является одним из обычных видов птиц западного побережья Южного Байкала и занимает здесь все пригодные для гнездования участки. В общей структуре населения птиц данного региона он является фоновым видом и общая плотность его населения по годам (2010-2015) колеблется от $3.97 \pm 0,2$ до 10.1 ± 0.2 ос./км².

Литература

- Безбородов В.И. 1968. О расширении ареала зяблика в Восточной Сибири // *Орнитология* **9**: 336.
- Безбородов В.И. (1979) 2011. О редких и новых птицах Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (697): 2081-2083.
- Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-207.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (Список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* **3**: 99-123.
- Горошко О.А., Бальжимаева С.Б. (2012) 2013. Первое появление зяблика *Fringilla coelebs* в Даурском заповеднике (Забайкальский край) и Муравьевском парке (Амурская область) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (950): 3435.
- Ивушкин В.Е., Фефелов И.В. 2011. Зимовки зябликов (*Fringilla coelebs*) в Верхнем Приангарье // *Байкал. зоол. журн.* **1** (6): 108.
- Крутовская Е.А. 1958. Птицы заповедника «Столбы» // *Тр. заповедника «Столбы»* **2**: 206-285.
- Малеев В.Г., Попов В.В. 2007. *Птицы лесостепей Верхнего Приангарья*. Иркутск: 1-300.
- Малеев В.Г., Попов В.В. 2010. *Определитель птиц Иркутской области*. Иркутск: 1-300.
- Мельников Ю.И. 2011. Структура летнего населения птиц правобережья истока р. Ангара (Южный Байкал) // *Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии: Материалы 2-го Международ. науч. конф.*. Улан-Удэ, **2**: 85-86.
- Мельников Ю.И. 2012. Очерк зимнего населения птиц правобережья истока р. Ангара (Южный Байкал) // *Байкал. зоол. журн.* **2** (10): 43-65.
- Находкин Н.А., Гермогенов Н.И., Сидоров Б.И. 2008. *Птицы Якутии: полевой справочник*. Якутск: 1-384.
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири. Распространение, численность, зоогеография*. М.: 1-309.
- Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. **13**: 1-551.
- Сыроечковский Е.Е. (1960) 2009. Изменения ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека // *Рус. орнитол. журн.* **18** (503): 1381-1388.
- Фефелов И.В. 1998. К орнитофауне запада Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (38): 15-19.
- Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлёв Е.В. 2001. *Птицы дельты Селенги: Фаунистическая сводка*. Иркутск: 1-320.

Орнитологические находки на водоёмах Белгородской и Воронежской областей в мае-июне 2015 года

А.Ю.Соколов, О.Г.Киселёв, Н.П.Ашуров

Александр Юрьевич Соколов. Заповедник «Белогорье». Переулочек Монастырский, д. 3,
посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru

Олег Георгиевич Киселёв. Союз охраны птиц России. Центрально-Чернозёмное отделение.
E-mail: feno49@mail.ru

Николай Павлович Ашуров. Союз охраны птиц России. Центрально-Чернозёмное отделение.
E-mail: nik-ashurov@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 июня 2015

В статье приводятся данные о встречах регионально редких и малочисленных видов водяных птиц, включённых в Красные книги РФ, Белгородской и Воронежской областей (в том числе – видов, предложенных к включению в готовящиеся издания), а также редких и малочисленных пролётных и залётных видов. Сведения получены в ходе обследования естественных и искусственных водоёмов на территории указанных регионов в 2015 году в рамках сбора данных для Атласа гнездящихся птиц Европейской России при финансовой поддержке Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Часть этих данных уже опубликована (Соколов и др. 2015).

***Phalacrocorax carbo*.** 7 июня 2015 одиночный молодой большой баклан встречен на одном из прудов рыбхоза «Дон» в окрестностях села Поповка Богучарского района Воронежской области.

***Casmerodius albus*.** Явно гнездящиеся большие белые цапли (в смешенной колонии с серыми *Ardea cinerea* и рыжими *A. purpurea* цаплями) в количестве 3-5 пар наблюдались 6-7 июня 2015 на рыбхозе «Коммуна» близ посёлка Червоно-Чехурский Петропавловского района Воронежской области. Кроме того, большие белые цапли с неустановленным статусом встречены 3 июня 2015 в пойме реки Савалы близ села Красное Новохоперского района Воронежской области. (3-4 особи) и 7 июня 2015 на рыбхозе «Дон» (5-7 особей).

***Ardea purpurea*.** Гнездовая колония рыжих цапель (до 15-20 пар) обнаружена 6-7 июня 2015 на рыбхозе «Коммуна» у посёлка Червоно-Чехурский. По всем признакам размножающиеся птицы (в колонии может быть не менее 10-15 пар) наблюдались 7 июня 2015 на рыбхозе «Дон». Одиночная *A. purpurea* встречена 29 мая 2015 на рыбхозе у села Великомихайловка Новооскольского района Белгородской области.

***Anser anser*.** Две пары серых гусей с выводками из 3 и 5 птенцов встречены 4 июня 2015 на рыбхозе «Заря» в окрестностях одноименного посёлка Новохоперского района Воронежской области (рис. 1). Одна

пара с выводком из 3 птенцов и две пары с выводками из 4 птенцов встречены 6 июня 2015 на рыбхозе «Коммуна» близ посёлка Червоно-Чехурский Петропавловского района Воронежской области.

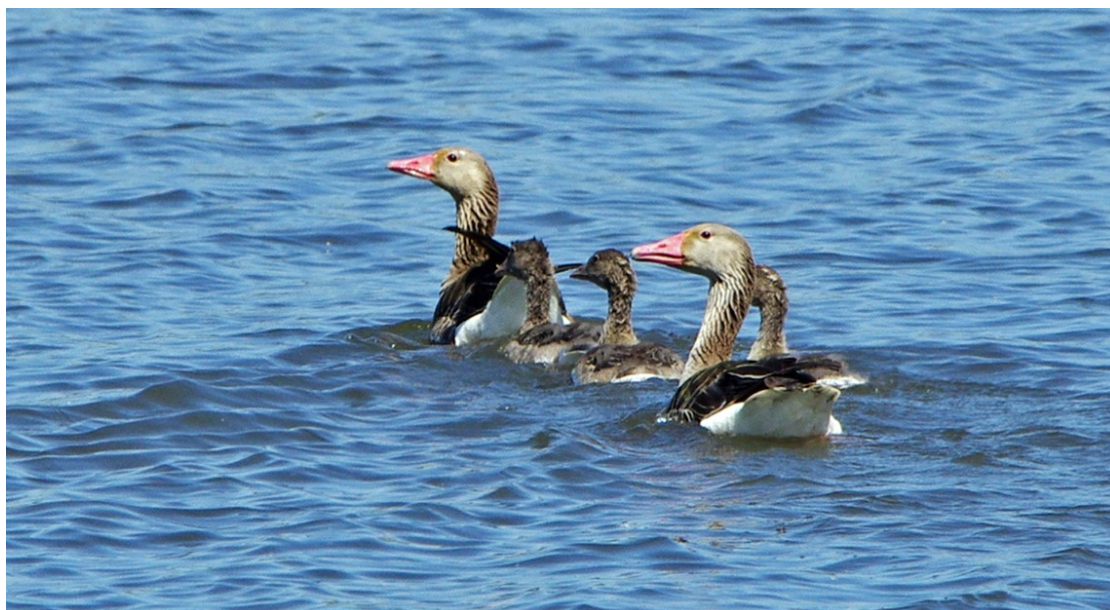

Рис. 1. Выводок серых гусей *Anser anser*. Рыбхоз «Заря», Воронежская область. 4 июня 2015. Фото А.Ю.Соколова.

***Cygnus olor*.** Стая холостых лебедей-шипунов (более 30 особей) наблюдалась на рыбхозе «Коммуна» близ посёлка Червоно-Чехурский Петропавловского района Воронежской области 6-7 июня 2015 (рис. 2). По словам работников рыбхоза, лебеди держались на прудах довольно долго. 3-4 птицы встречены 7 июня на прудах рыбхоза «Дон» в окрестностях села Поповка Богучарского района Воронежской области.

Рис. 2. Стая холостых лебедей-шипунов *Cygnus olor* на рыбхозе «Коммуна». Воронежская область. 6 июня 2015. Фото А.Ю.Соколова.

Cygnus cygnus. На рыбхозе «Коммуна» 6-7 июня 2015 был отмечен также одиночный лебедь-кликун (рис. 3), державшийся несколько особняком от стаи шипунов.

Netta rufina. Самка красноногого нырка встречена на одном из прудов рыбхоза «Дон» в окрестностях села Поповка Богучарского района Воронежской области; птица держалась в смешанной стае с другими видами уток.

Рис. 3. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Рыбхоз «Коммуна». Воронежская область. 6 июня 2015. Фото А.Ю.Соколова.

Tadorna ferruginea. По одной территориальной паре огарей (возможно, с птенцами, т.к. птицы проявляли характерное беспокойство) встречены 3 июня 2015 на водоёмах очистных сооружений в окрестностях посёлков Ильменский и Некрылово Новохоперского района Воронежской области. Гнездовая группировка, насчитывающая не менее 10 пар (в прошлом году количество размножающихся на данном участке птиц было примерно в полтора раза больше), отмечена на водоёмах очистных сооружений в окрестностях посёлка Пригородный Калачеевского района Воронежской области. Там же держались две стаи холостых птиц, насчитывающие в общей сложности около 80-100 особей (рис. 4). По две пары с выводками встречены 7 июня на прудах рыбхоза «Дон» в окрестностях сёл Лофицкое и Поповка Богучарского района Воронежской области; у Поповки встречена ещё и стая из 14 холостых огарей (рис. 5). Две особи (либо холостые, либо из пары, утратившей

выводок) встречены 6-7 июня 2015 на рыбхозе «Коммуна». Наконец, группа из 3 огарей встречена 29 мая на рыбхозе около села Великомихайловка Новооскольского района Белгородской области.

Рис. 4. Самец и стая холостых огарей *Tadorna tadorna* на очистных сооружениях у посёлка Пригородный. Воронежская область. Июнь 2015 года. Фото А.Ю.Соколова.

***Haliaeetus albicilla*.** Пара взрослых и 7-8 молодых орланов-белохвостов отмечены 4 июня 2015 на рыбхозе «Заря» в окрестностях одноименного посёлка Новохоперского района Воронежской области. Ещё одна гнездовая пара орланов наблюдалась 6-7 июня на рыбхозе «Коммуна» (рис. 6); там же держались не менее 3-4 молодых, не размножающихся птиц.

Рис. 5. Стая холостых огарей *Tadorna ferruginea* на рыбхозе «Дон». Воронежская область, 7 июня 2015. Фото А.Ю.Соколова.

Рис. 6. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Рыбхоз «Коммуна». Воронежская область, 7 июня 2015. Фото А.Ю.Соколова.

***Charadrius hiaticula*.** 5-7 галстучников встречены 3 июня 2015 на водоёмах очистных сооружений у посёлка Некрылово. 5 особей (в смешанной стае с другими куликами) встречены 7 июня на одной из полусухих карт рыбхоза «Дон» (рис. 7).

***Himantopus himantopus*.** 3 июня 2015 на водоёмах очистных сооружений у посёлка Некрылово Новохоперского района Воронежской области отмечено не менее 30 ходулочников (рис. 8), часть из которых представлена размножающимися парами (обнаружено гнездо с клад-

кой одной пары, рис. 9). Ещё одна гнездовая группировка ходулочников, насчитывающая около 20 размножающихся пар, расположена на водоёмах очистных сооружений в окрестностях посёлка Пригородный, где также обнаружены гнёзда с кладками (рис. 10 и 11).

Рис. 7. Галстучники *Charadrius hiaticula* и песчанка *Calidris alba* на рыбхозе «Дон». Воронежская область, 7 июня 2015. Фото А.Ю.Соколова.

Рис. 8. Ходулочник *Himantopus himantopus* на очистных сооружениях у посёлка Некрылово. Воронежская область, 3 июня 2015. Фото А.Ю.Соколова.

***Tringa stagnatilis*.** Два поручейника (возможно, гнездящаяся пара) встречены 29 мая 2015 на рыбхозе в окрестностях села Великомихайловка Новооскольского района Белгородской области.

Рис. 9. Гнездо ходулочника *Himantopus himantopus* на очистных сооружениях у посёлка Некрылово. Воронежская область, 3 июня 2015. Фото А.Ю.Соколова.

Рис. 10. Гнездо ходулочника *Himantopus himantopus* на очистных сооружениях у посёлка Пригородный. Воронежская область, июнь 2015. Фото А.Ю.Соколова.

***Xenus cinereus*.** Одиночная мородунка встречена 3 июня на водоёмах очистных сооружений у посёлка Некрылово.

***Calidris minuta*.** Три кулика-воробья встречены в смешанной стае с другими куликами 7 июня 2015 на одной из полусухих карт рыбхоза «Дон» в окрестностях села Поповка.

***Calidris temminckii*.** Одиночный белохвостый песочник встречен 3 июня 2015 на водоёмах очистных сооружений у посёлка Некрылово Новохоперского района Воронежской области.

***Calidris alpina*.** Одиночный чернозобик встречен 3 июня на водоёмах очистных сооружений у посёлка Некрылово.

***Calidris alba*.** Встреченная 7 июня одиночная песчанка в брачном наряде держалась в смешанной стае с другими куликами на одной из полусухих карт рыбхоза «Дон» в окрестностях села Поповка (рис. 7).

Рис. 11. Ходулочник *Himantopus himantopus* на очистных сооружениях у посёлка Пригородный. Воронежская область, июнь 2015. Фото А.Ю.Соколова.

Рис. 12. Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*. Рыбхоз у села Городище. Белгородская область, 26 мая 2015. Фото А.Ю.Соколова.

Gallinago media. Одиночный дупель встречен на влажном участке луга в окрестностях рыбхоза «Коммуна».

Limosa limosa. Группа из 3 больших веретенников встречена 3 июня 2015 на водоёмах очистных сооружений у посёлка Некрылово. Одиночную птицу наблюдали 7 июня 2015 на одной из полусухих карт рыбхоза «Дон» в окрестностях села Поповка.

Larus minutus. 6 июня 2015 на рыбхозе «Коммуна» близ посёлка Червоно-Чехурский в стае с чёрными крачками *Chlidonias niger* встречена одиночная малая чайка в межбрачном наряде.

Chlidonias hybrida. Гнездовые колонии белощёких крачек обнаружены 26 мая 2015 на реке Боровая Потудань в окрестностях села Владимировка (до 20-30 пар) и на рыбхозе в окрестностях села Городище (до 10-15 пар) Старооскольского района Белгородской области (рис. 12), а также 3 июня на озере Ильмень-Голова (до 20-30 пар) около посёлка Ильменский Новохоперского района Воронежской области.

Л и т е р а т у р а

Соколов А.Ю., Киселёв О.Г., Ашуров Н.П. 2015. Встреча большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Белгородской области // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1146): 1819-1821.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1153: 2052-2059

О новых встречах и статусе белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Псковской области

С.А.Фетисов, С.Н.Вишнев, Е.И.Ершова

Сергей Анатольевич Фетисов, Екатерина Ивановна Ершова. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Сергей Николаевич Вишнев, биолог-охотовед. Ул. Белорусская, 12-17, Пыталово, Псковская область, 181410, Россия

Поступила в редакцию 18 июня 2015

Как известно, вся территория Псковской области лежит за пределами гнездовой и зимовочной частей ареала белощёкой казарки *Branta leucopsis* (Птушенко 1952). Некоторые авторы небезосновательно считают, что эта территория находится и вне пролётных путей данного вида, потому что к своим местам зимовки белощёкие казарки из популяции Баренцева моря пролетают в пределах Северо-Запада России и Прибалтики вдоль морского побережья довольно узким беломорско-балтийским «коридором», ширина которого в Эстонии не превышает 100-150 км (Кищинский 1979; Лейто 1982, 1983). В связи с этим бело-

щёкую казарку относят в Псковской области то к редким пролётным (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Урядова, Щеблыкина 1993), то к залётным видам (Иванов 1976; Кривенко и др. 1994). Тем более что некоторые белощёкие казарки склонны присоединяться во время пролёта к другим близким видам – чёрной казарке *Branta bernicla*, белолобому гусю *Anser albifrons*, лебедю-кликуну *Cygnus cygnus* (Лейто 1983) и из-за этого уклоняться от трассы пролёта вида (Кищинский 1979).

Наряду с этим ещё в середине 1960-х годов Э.В.Кумари (1965) обращал внимание на то, что кроме островов в западной части Эстонии и северо-западного побережья материковой Эстонии, пролёт белощёкой казарки весьма слабо изучен. Действительно, долгие годы совершенно справедливо считали, что белощёкая казарка весьма редка в Ленинградской области, потому что осенью она пролетает западнее Ленинграда, а весной пути её пролёта там и вовсе точно не известны (Мальчевский, Пукинский 1983). В Эстонии, напротив, белощёкая казарка давно была многочисленна во время миграций; с 1981 по 1993 годы её численность на гнездовании там увеличилась до 75 пар; за это время были отмечены случаи её зимовки у островов западного побережья (Leito 1994). В Латвии же и Литве белощёкая казарка, как и в Ленинградской области – редкий пролётный вид, и то лишь в западных районах, в основном вдоль моря (Гражулявичюс 1981; Меднис 1983), где летит часть особей, зимующих на морских побережьях Западной Европы. Однако ширина полосы этого миграционного пути точно не известна и, вероятно, она не такая узкая, как у берегов Эстонии. Так или иначе, в литературе уже вовсе не редки сведения о случаях пролёта белощёкой казарки, иногда в смешанных стаях с другими гусями, над континентальными водоёмами, в том числе в Псковской и Смоленской областях, а также Белоруссии. Так, на западе Белорусского Поозерья белощёкую казарку регистрировали как вид-посетитель в 1984-2000 годах. 12 ноября 1998 года одну особь добыли на берегу озера Буёвское в Суражском районе Витебской области (Бирюков, Лычковский 2000; Никифоров 2001). Кроме того, белощёкую казарку считают редким пролётным видом в Гомельской области, где двух птиц наблюдали 20 марта 1997 (Никифоров 2001), 6 птиц – 30 марта 2001, 2 – 13 апреля 2001 и ещё двух – 14 апреля 2001 на реке Припяти у деревни Воронино (Никифоров, Павлющик 2002). Для Смоленской области этот вид также приводится в качестве пролётного (Аксёнова, Ерашов 2000). В национальном парке «Смоленское Поозерье», например, 3 белощёких казарок зарегистрировали весной 2005 года в районе озера Вервижское в стае белолобых гусей; одна из них, по сообщению А.П.Бичерева, была добыта (Те и др. 2006).

На территории Псковского края белощёкая казарка была известна ещё в конце XIX и начале XX веков (Дерюгин 1897; Зарудный 1910;

Бианки 1922). Правда, её наблюдали тогда только на Псковско-Чудском озере, преимущественно в дельте Великой и южной части Псковского (Талабского) озера. Включив этот вид в список птиц Псковской губернии, К.М.Дерюгин (1897) сослался на единственное чучело, хранившееся в музее Псковского реального училища*, но вскоре Н.А.Зарудный (1910) привёл новые более убедительные доказательства присутствия вида под Псковом. На весеннем пролёте ему удалось отметить несколько стаяк белощёких казарок 2-3 мая (1895) в устье Великой, в середине мая (1903) добыть одну особь около села Видовицы, 20 мая (1893) зарегистрировать стаю из 7 особей в урочище Луза (под самым Псковом). На осеннем пролёте 25 сентября (1893) стая из 6 белощёких казарок находилась в устье Великой на мели около острова Ситный. Кроме того, 3 октября (1895) одну казарку добыли около Крипицкого монастыря, а другую – 8 октября (того же года) в дельте Великой у Зарайцев. Ещё одну стайку наблюдали в дельте Великой спустя 8 лет – 29 сентября 1911 (Нестеров, Никандров 1913).

В послевоенный период на территории Псковской области немногочисленные встречи пролётных белощёких казарок – иногда в смешанных стаях с другими гусями – вновь отмечали в первую очередь на Псковско-Чудском озере, включая дельту Великой (Копыткин 1984; Фёдоров 1986; Урядова, Щеблыкина, Борисов 1999; Борисов, Урядова, Щеблыкина 2000, 2001; Щеблыкина 2002; Борисов 2003, 2004). В последний раз, 1 ноября 2010, одна молодая белощёкая казарка (в паре с гуменником) была встречена О.А.Шемякиной (2010) на берегу реки Великой в самом городе Пскове. Она держалась там до 10 ноября, проявляла в первые дни удивительную доверчивость к людям, подпускала к себе на 20 м, позволяла фотографировать (рис. 1).

Рис. 1. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* (справа) и гуменник *Anser fabalis* на набережной реки Великой в центре Пскова. 1 ноября 2010. Фото О.А.Шемякиной (по: Шемякина 2010).

* По данным А.А.Щетинского (Зарудный 1910), этот экземпляр не имел известного происхождения.

Помимо того, по данным В.М.Медведева (2005), пролётная стая белощёких казарок численностью около 50 особей держалась несколько дней, начиная с 15 апреля 2003, в Бежаницком районе около деревни Ручьи, в северо-восточной части озера Полисто. 30 апреля 2004 над южной частью этого озера довольно низко пролетела другая стая, состоявшая примерно из 70 белощёких казарок (Яблоков 2007а,б).

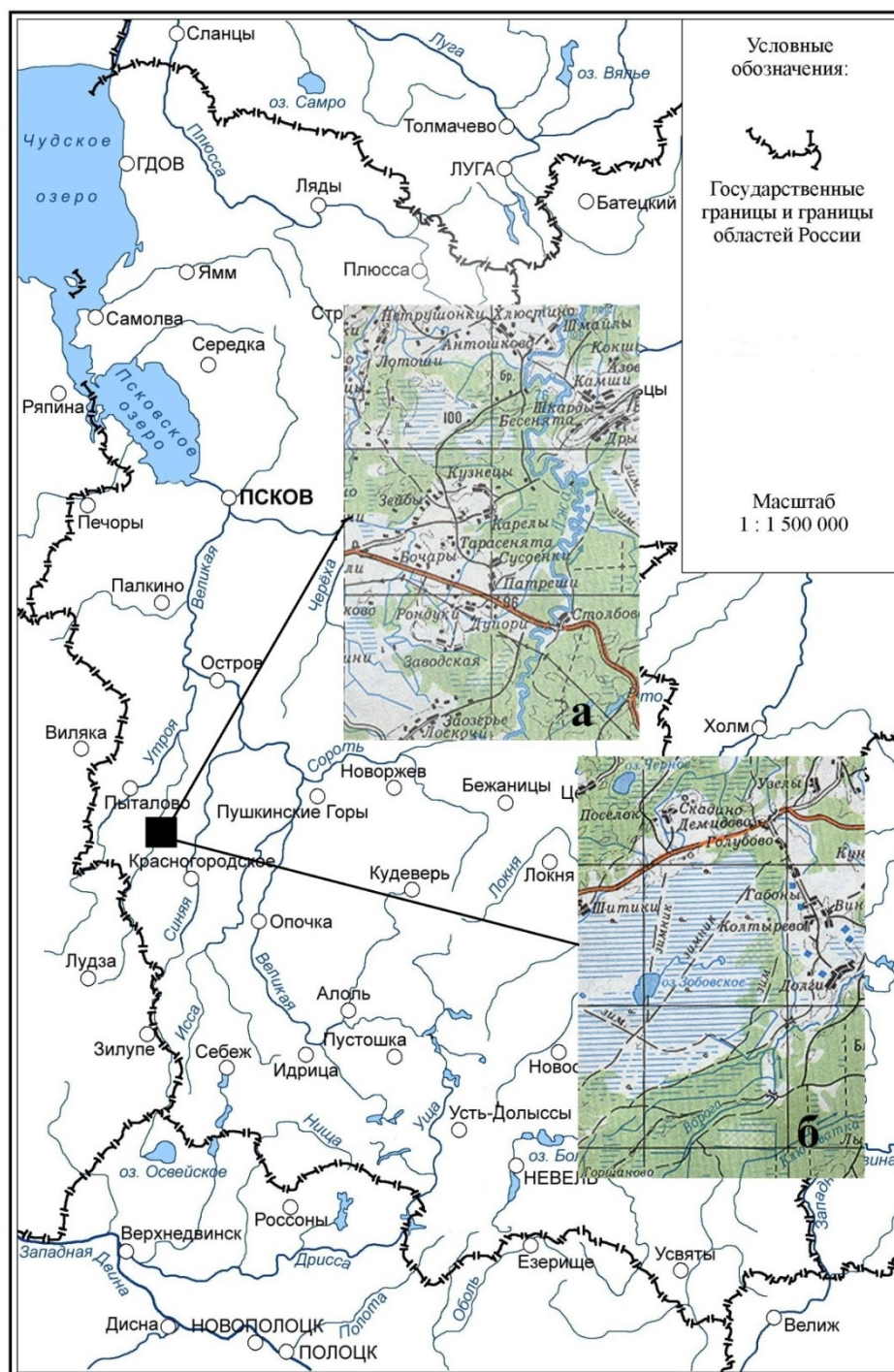

Рис. 1. Район регулярных наблюдений и встреч белощёких казарок *Branta leucopsis* в апреле 2015 года на западе Псковской области.
 ■ – место наблюдений за пролётными казарками (на границе Красногородского и Пыталовского районов Псковской области); а – окрестности деревни Столбово, где 14 апреля найдена погибшая казарка; б – район весенней охоты на белощёких казарок в апреле 2015 года на болоте Зобовское.

В дополнение к перечисленным фактам отметим, что в середине апреля 2015 года нами отмечен пролёт белощёких казарок на западе Псковской области у границы с Латвией (рис. 2а,б). Со слов местных охотников (Д.И.Ершова и др.), регулярно бывавших в это время на болоте Зобовское (рис. 2б), на нём и в его ближайших окрестностях несколько дней держалось несколько десятков белощёких казарок.

Наиболее интересная с познавательной точки зрения встреча с белощёкой казаркой произошла в окрестностях деревни Столбово, вблизи границы Красногородского и Пыталовского районов. Там на берегу реки Лжа С.Н.Вишнев нашёл 14 апреля 2015 погибшую недавно белощёкую казарку (рис. 3), на лапах которой было два кольца: одно стандартное металлическое (Е 07634 Vogelwarte Helgoland Germania), другое (С 70) – цветное. Можно предположить, что эта особь зимовала в Германии. По мнению С.Н.Вишнева, данная казарка была ранена охотниками на болоте Зобовское, но ей удалось долететь после этого до реки Лжи, где она и погибла от истощения. До этого случая лишь одна из помеченных в Нидерландах белощёких казарок была добыта в Псковской области (Кищинский 1979), хотя, к сожалению, более точных сведений о месте и времени её добычи в Центре кольцевания РАН не сохранилось (Фетисов, Иванов, Соболев 2003).

Рис. 3. Белощёкая казарка *Branta leucopsis*, погибшая на берегу реки Лжа на границе Красногородского и Пыталовского районов Псковской области. 14 апреля 2015. Фото С.Н.Вишнева.

С учётом всех известных нам (как литературных, так и собственных) данных, мы представили районы встреч белощёких казарок на территории Псковской области за последние 50 лет. К ним относятся водные и заболоченные территории на Псковско-Чудской приозёрной низменности, заболоченная низина вдоль границы Псковской области

Рис. 4. Места встреч белощёких казарок *Branta leucopsis* в Псковской области.

с Латвией и западная часть Полистово-Ловатской болотной системы (рис. 2). Встречи белощёких казарок зарегистрированы в Бежаницком (Медведев 2005; Яблоков 2007а,б), Гдовском, Псковском (Копыткин 1984; Фёдоров 1986; Урядова, Щеблыкина, Борисов 1999; Борисов, Урядова, Щеблыкина 2000, 2001; Щеблыкина 2002; Шемякина 2010), Красногородском и Пыталовском районах (данные авторов).

Оценивая статус белощёкой казарки в Псковской области в настоящее время, есть все основания считать её редким нерегулярно пролётным видом. Случаи остановок пролётных стай этих птиц вдали от морского побережья свидетельствуют о том, что часть птиц этого вида летит не строго беломорско-балтийским пролётным путём, а перемещается более широким фронтом над материком.

Литература

- Аксёнова Т.А., Ерашов М.А. 2000. Смоленская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 220-223.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Бирюков В.П., Лычковский Д.Б. 2000. Водоплавающие птицы озера Буёвское // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина*. Витебск: 5-6.
- Борисов В.В. 2003. Орнитофауна // *Экологический мониторинг дельты реки Великой*. Псков, **1**: 105-116.
- Борисов В.В. 2004. Орнитофауна // *Экологический мониторинг дельты реки Великой*. Псков, **2**: 107-108.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щерблякина Л.С. 2000. Осенние миграции гусей в районе Псковско-Чудского озера в 1956-1999 годах // *Социальные и экологические проблемы Балтийского региона*. Псков: 139-141.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щерблякина Л.С. (2001) 2015. Осенние миграции гусей в районе Псковско-Чудского озера в 1956-1999 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1142): 1672-1674.
- Гражулявичюс Г.Б. 1981. Весенняя миграция водоплавающих птиц на Куршской косе // *Тез. док. 10-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, **1**: 104-107.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт. Отд. зоол. и физиол.* **27**, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (236): 1011-1021.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Кищинский А.А. 1979. Миграции белошёркой казарки – *Branta leucopsis* (Bechst.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – Пластинчатоклювые*. М.: 183-188.
- Копыткин С. 1984. Фауна Псковщины и Красная книга // *Газ. «Псковская правда»*. 21 августа. 192 (17971): 2.
- Кривенко В.Г., Равкин Е.С., Виноградов В.Г., Авданин В.О., Мирутенко М.В., Божанский А.Т., Русаков О.С. 1994. *Итоговый отчёт по научно-практической работе «Кадастр животного мира Псковской области» (Обобщённые результаты за 1992-1993 гг.)*. Межотрасл. научно-инженер. центр по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. М.: 1-210 (рукопись).
- Кумари Э.В. 1965. Динамика численности пролётных казарок и морянок в Восточной Прибалтике // *Миграции птиц и млекопитающих*. М.: 116-124.
- Лейто А.А. 1982. О миграциях над Эстонией белошёркой казарки с Баренцева моря // *18-й Международ. орнитол. конгресс: Тез. докл. и стенд. сообщ.* М.: 188.
- Лейто А. 1983. Осенняя миграция белошёркой казарки (популяция Баренцева моря) // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **15**: 105-119.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983б) 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 141-156.
- Медведев В.М. 2005. Заметки о редких видах птиц Бежаницкого и Локнянского районов Псковской области // *Природа Псковского края* **18**: 23-26.
- Меднис А. 1983. Белошёркая казарка *Branta leucopsis* (Bechst.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 30.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **18**, 1: 102-124.
- Никифоров М.Е. 2001. Белорусская орнито-фаунистическая комиссия: обзор сообщений о наиболее редких находках за 1990-1999 гг. // *Subbuteo* **4**, 1: 25-40.

- Никифоров М.Е., Павлющик Т.Е. 2002. Сообщение орнито-фаунистической комиссии (находки и встречи видов птиц, утверждённые Белорусской орнито-фаунистической комиссией в 2002 г.) // *Subbuteo* 5, 1: 57-62.
- Птушенко Е.С. 1952. Подсемейство Гусиные // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 255-344.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Урядова Л.П., Щёблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Урядова Л.П., Щёблыкина Л.С., Борисов В.В. 1999. Видовой состав наземных позвоночных животных водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера*. Псков, 2: 147-155.
- Фетисов С.А., Иванов С.Ю., Соболев Н.Г. 2003. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 1. Казарки *Branta* и гуси *Anser* // *Рус. орнитол. журн.* 12 (244): 1305-1311.
- Фёдоров В. 1986. Заказники Псковщины // *Газ. «Псковская правда»*. 15 февраля. 39 (18418): 4.
- Шемякина О.А. 2010. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* и гуменник *Anser fabalis* в городе Пскове // *Рус. орнитол. журн.* 19 (620): 2270-2273.
- Щёблыкина Л.С. 2002. Встречи редких и охраняемых видов птиц в период осенних миграций на территории водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природные и культурные ландшафты: Проблемы экологии и устойчивого развития*. Псков, 2: 64-68.
- Яблоков М.С. 2007а. Орнитофауна верховых болот Псковской области // *Вестн. С.-Петербург. ун-та* (Сер. 3) 3: 3-10.
- Яблоков М.С. 2007б. Встреча белощёкой казарки *Branta leucopsis* на озере Полисто (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 16 (355): 548-549.
- Leito A. 1994. Barnacle Goose *Branta leucopsis* (Bechst.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 49.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1153: 2059-2060

Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* в деревне Струпово (низовья реки Луги)

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства (ФГБНУ «ГосНИОРХ»), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 2 июня 2015

В деревне Струпово (Ленинградская область, Кингисеппский район, Куземкинская волость) 21 мая 2015 в 13 ч через реку Лугу пролетели в восточном направлении 7 больших белых цапель *Casmerodius albus*. Они летели низко, буквально над вершинами прибрежных деревьев, выстроившись неровным «клином». В момент наблюдения мо-

росил мелкий дождь, температура воздуха не превышала +10°C. Это первая встреча большой белой цапли в Струпово (59°36'44'' с.ш., 28°08'59'' в.д., 12 км выше устья Луги), где наблюдения ведутся мною с 2001 года (Домбровский 2009, 2013, 2014).

Буквально в эти же дни, 23 мая 2015, две большие белые цапли были встречены в верховьях реки Оредеж в Волосовском районе Ленинградской области (Поляков 2015). Известна встреча с этой птицей и совсем недалеко от Струпово: 27 мая 2011 В.И. Головань во время обследования южного берега Лужской губы наблюдал кормящуюся белую цаплю в тростниках у деревни Лужицы (Головань 2011). А первая встреча этого вида на южном берегу Финского залива произошла 13 сентября 2004 в устье Чёрной речки у посёлка Большая Ижора (Богуславский 2010). Как показали многолетние наблюдения С.А. Коузова (2015), в последние годы южный берег Финского залива, особенно западное побережье Кургальского полуострова, стали местом постоянного пребывания этих птиц в послегнездовой период.

Нельзя не упомянуть о встречах с большой белой цаплей 28 августа 2013 на мелководном участке залива Лахта в Нижне-Свирском заповеднике (Ковалев 2013) и в апреле-мае 2015 года на Раковых озёрах на Карельском перешейке (Барабанова и др. 2015).

Л и т е р а т у р а

- Барабанова Е.Н., Шатенёв К.Г., Машкова Е.В. 2015. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Раковых озёрах на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1152): 2018-2021.
- Богуславский А.В. 2010. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 31.
- Головань В.И. 2011. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Лужской губы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1143-1144.
- Домбровский К.Ю. 2009. Наблюдения за птицами в окрестностях Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (504): 1395-1418.
- Домбровский К.Ю. 2013. Дополнения к наблюдениям за птицами в окрестностях Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (848): 450-452.
- Домбровский К.Ю. 2014. Новые дополнения к наблюдениям за птицами в окрестностях деревни Струпово (низовья реки Луга) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1074): 3737-3738.
- Ковалев В.А. 2013. Новый залёт большой белой цапли *Casmerodius albus* на восток Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3291.
- Коузов С.А. 2015. О характере пребывания большой белой цапли (*Casmerodius albus* L.) на Кургальском полуострове и сопредельных участках восточной части Финского залива в последнем десятилетии // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3) **1**: 41-50.
- Поляков В.М. 2015. Встреча двух больших белых цапель *Casmerodius albus* в верховьях Оредежа // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1145): 1799.

Межвидовые и внутривидовые отношения скопы *Pandion haliaetus* на озере Маркаколь

Б.И.Изгалиев

Бисемба Ислямович Изгалиев, Ул. Мира, д. 3, кв. 4, г. Данков, Липецкая область, 399850, Россия

Поступила в редакцию 14 апреля 2015

Стационарные наблюдения за скопой *Pandion haliaetus* проведены на озере Маркаколь (Южный Алтай) в 1979-1981 годах.

Скопа – узкоспециализированный хищник, питающийся рыбой. Качественный состав его добычи зависит от видового состава рыб того водоёма, где скопа охотится. В озере Маркаколь обитает 4 вида рыб: ленок *Brachymystax lenok*, хариус *Thymallus arcticus*, пескарь *Gobio gobio* и голец *Nemachilus balbatulus*, которые служат объектами питания скопы. В добыче скопы указанные виды в количественном отношении представлены следующим образом: ленок 35.3%, пескарь 34%, хариус 13%, голец 2% и неопределённые – 15.7%. В добыче часто встречаются те виды (ленок и пескарь), которых численно преобладают в населении рыб озера (Изгалиев 1987).

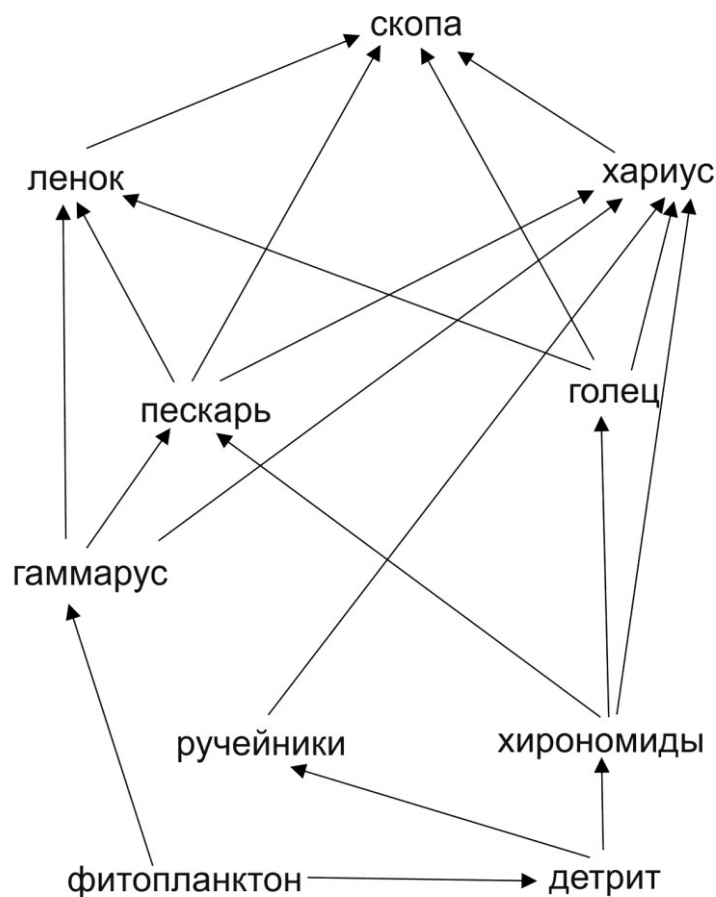
Питание выше названных рыб определено по литературным данным (Тэн 1961, 1966). Теперь можно определить пищевую цепь скопы на озере Маркаколь. Виды рыб: ленок, хариус, пескарь и голец в цепи питания скопы занимают уровень третичных консументов.

Ленок – хищная рыба и в рационе её преобладает пескарь, голец и бокоплав. У хариуса, пескаря и гольца основу питания составляют личинки хирономид, ручейников и гаммарусы, которые в свою очередь питаются фитопланктоном или его разлагающимися остатками (второй уровень консументов). В этой пищевой цепи скопа находится в косвенной связи с водными растениями и завершает цепь питания (см. рисунок).

С другими видами, уже не на трофическом уровне, скопа взаимодействует на гнездовом участке. В исследуемом районе она изгоняет из гнездовой территории следующих крупных птиц: чёрного коршуна *Milvus migrans*, полевого луня *Circus cyaneus*, чёрную ворону *Corvus corone orientalis* и особей своего вида из других пар. На гнездовой участок скопы эти птицы залетают из-за наличия рыбы в гнезде.

Коршун появляется на гнездовой территории в основном весной, когда ещё трудно с добыванием корма, в летнее время залетает редко. Коршуна прогоняет самец, так как самка занята насиживанием. Это неоднократно наблюдали у гнезда № 1 27 мая 1979. В 19 ч 20 мин коршун прилетел на гнездовой участок, самец скопы начал его пре-

следовать, тот не оказывая сопротивление, планируя, легко уходит от скопы. Погоня длилась 3 мин. Коршун отлетел за пределы гнездового участка, самец скопы сел отдыхать на вершину лиственницы недалеко от гнезда. 19 ч 26 мин коршун опять залетел на территорию скопы, находился в 90-100 м от гнезда. Самец преследовал его 4 мин, пока тот не отлетел за пределы участка. Через несколько минут (19 ч 35 мин) коршун снова оказался на гнездовой территории. На этот раз самец скопы 6 мин гонялся за ним по гнездовой территории. При преследовании коршуна он временами издавал свистящий звук «*пиф... пиф...*» По скорости и манёвренности полёта самец скопы уступает коршуну, поэтому последний сравнительно легко уходит от его ударов. В 1979 году самец (пара № 1) на изгнание коршуна затратил 15 мин, в 1980 – 10 мин, что значительно больше, чем на изгнание других птиц. Значительно реже, чем коршун, появляется у гнезда скопы полевой лунь, который также по манёвренности полёта превосходит скопу, поэтому легко уходит от преследования.

Пищевая цепь скопы на озере Маркаколь.

Чёрная ворона близко к гнезду скопы не подлетает, но залетает на гнездовой участок. Если ворона не успевает уходить от преследования скопы, то она садится на дерево и скрывается в кроне, тем самым спасается от когтей самца.

Следует отметить, что вышеназванные птицы ни разу не садились на гнездо скопы и не уносили рыбу.

Во время насиживания самка не сходит с кладки и не прогоняет названных птиц, что имеет важное биологическое значение: яйца не охлаждаются. В этот период пришельцев прогоняет самец, если он в это время находится на гнездовом участке. Самка активно участвует в охране гнездовой территории в период выкармливания птенцов.

Прилёт на гнездовой участок особи из другой пары (чужака) вызывает у пары беспокойство в большей степени, чем появление птицы другого вида. При виде чужака самка (если она не насиживает) начинает издавать громкие свистовые трели «*тью-ти...тью...ти*», трепеща крыльями. Затем, когда чужак приблизится к гнезду, самка или самец атакует его, последний без сопротивления покидает гнездовую территорию. Попытка занять чужое гнездо имеет место, по-видимому, у молодых самок, приступающих к гнездованию в первый раз.

Так, 23 апреля 1981 у гнезда № 1 наблюдали, как «чужая» скопа села на гнездо. В это время самка и самец находились на гнезде, которые при посадке чужака на гнездо слетели. Затем самка подлетела к пришельцу и, низко зависнув в воздухе над гнездом, столкнула его ногами с гнезда. После этого чужак улетел из гнездового участка данной пары. Самец участия в изгнании чужака не принимал. За 725 ч наблюдений за скопой мы лишь один раз видели такое событие, что говорит о его редкости у скоп.

Наиболее частое явление среди скоп – это попытка завладения рыбой, лежащей на чужом гнезде. Например, чужая скопа появлялась у гнезда № 1 в 1980 году 6 раз, в 1981 – 3 раза; один раз чужак сел на гнездо 9 июля 1980, но тотчас же был скинут самкой, а затем самец начал прогонять его из гнездовой территории.

Итак, напряжённой внутривидовой борьбы у скопы не наблюдается из-за низкой численности вида, а также из-за обилия корма и удобных мест для гнездования. Однако в слабой форме эта борьба проявляется и протекает в виде завладения чужой пищей и местом для гнездования.

Л и т е р а т у р а

- Изгалиев Б.И. (1987) 2015. Питание скопы *Pandion haliaetus* на озере Маркаколь // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1148): 1900-1902.
- Тэн В.А. 1961. Бентос озера Марка-Куль // *Тр. конф. по рыбному хозяйству республик Средней Азии и Казахстана.*
- Тэн В.А. 1966. Личинки хирономид озера Марка-Куль и их значение в питании рыб // *Биологические основы рыбного хозяйства на водоёмах Средней Азии и Казахстана.* Алма-Ата: 198-199.

Первый случай гибридизации рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica* и воронка *Delichon urbica*

А.Б.Голощапов, Э.И.Гаврилов

Издание второе. Первая публикация в 1993*

Гибридизация среди ласточек – явление редкое. Из представителей нашей фауны известны случаи гибридизации касатки *Hirundo rustica* с воронком *Delichon urbica* и американской скальной ласточкой *Petrochelidon pyrrhonota*, причём за последние 150 лет отмечено около 30 гибридов касатки и воронка (Gray 1958; Колоярцев 1989).

В Западном Тянь-Шане на перевале Чокпак во время осеннего пролёта 23 сентября 1972 поймали ласточку, видовую принадлежность которой оказалось определить невозможно. Птица имела признаки, характерные как минимум для двух видов ласточек.

Верх головы и спина до поясницы чёрные с синим отливом, рулевые и маховые чёрно-бурые, обношенные. Поясница рыжая. Подбородок, горло, зоб, кроющие уха, бока тела и подхвостье охристые. Грудь и брюшко грязно-белые с лёгким охристым налётом, без пестрин. Нижние кроющие хвоста грязно-рыжевато-белые, две пары самых длинных перьев чёрные с грязно-белым основанием и вершиной. Хвост вильчатый (крайние перья длиннее средних на 26 мм). Клюв чёрный, ширина на уровне переднего края ноздри 4 мм, длина (ото лба) 6 мм. Цевка светло-бурая, пальцы и когти светло-бурые. Длина крыла 116, хвоста 76.5, цевки 12 мм. Вес 20.7 г.

В целом она похожа на рыжепоясничную ласточку *Hirundo daurica*, от которой отличается отсутствием рыжего зашейка и продольных штрихов на нижней стороне тела. Верхняя часть тела напоминает таковую воронка *Delichon urbica*, лишь поясница у неё не белая, а рыжая. Хвост и нижние кроющие представляют нечто среднее: косицы, как таковые, не выражены, но внутренние опахала крайних рулевых имеют вырезку, подобную вырезке, предворяющих косицы у рыжепоясничной ласточки. Всё это позволяет сделать предположение, что мы имеем дело с межродовым гибридом воронка и рыжепоясничной ласточки.

Возможность гибридизации этих птиц требует пояснений. На юго-востоке Казахстана рыжепоясничная ласточка живёт в горах и предгорных долинах, воронок – в горах и отрогах Тянь-Шаня и Джунгар-

* Голощапов А.Б., Гаврилов Э.И. 1993. Первый случай гибридизации рыжепоясничной ласточки и воронка // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 189-190.

ского Алатау; с 1961 года появился в городе Алма-Ате (Бородихи 1970), где селится не только в многоэтажных постройках (в районе Академгородка такие случаи имели место в 1973 и 1979 годах). Воронки стали селиться и на прилежащей к горам равнине. В 1974 году в гараже колхоза имени С.М.Кирова (вблизи Курдайского перевала) видели колонию из 30 гнёзд, а в 1984 году птицы строили гнездо в охотхозяйстве Карачингиль на одноэтажной хозяйственной постройке. Таким образом, заселение воронком предгорных равнин, где численность рыжепоясничной ласточки намного выше, чем в горах, создало основную предпосылку для возможности гибридизации.

Оба вида строят закрытые с боковым входом гнёзда из грязи, причём у рыжепоясничной ласточки имеется трубкообразный вход, который может быть и длинным, и довольно коротким. В любом случае, сходства в их гнёздах значительно больше, чем между воронком и касаткой, строящей чашевидные, открытые сверху гнёзда. В естественных биотопах (на скалах) места построек у них мало отличаются, селящиеся же на зданиях воронки помещают свои гнёзда под карнизами, тогда как рыжепоясничные ласточки – с нижней части балконов и других аналогичных обширных выступов, причём гнёзда часто крепятся не только своей верхней, но и боковой или задней стенкой к вертикальной плоскости (Мекленбурцев 1954), как у воронка. В то же время касатка обычно селится внутри помещений. Циклы размножения их на юго-востоке Казахстана в значительной степени совпадают, рыжепоясничная ласточка гнездится с конца апреля по начало октября, воронок – с начала мая до конца августа, причём оба вида выкармливают до двух выводков за сезон (Мекленбурцев 1954; Бородихин 1970). Приведённые сведения подтверждают вероятность образования ими смешанных пар и гибридизации, особенно при заселении воронком равнинной территории, где птица могла оказаться без партнёра и образовала пару с рыжепоясничной ласточкой.

Л и т е р а т у р а

- Бородихин И.Ф. 1970. Семейство Ласточковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 161-193.
- Колоярцев М.В. 1989. *Ласточки*. Л.: 1-247.
- Мекленбурцев Р.Н 1954. Семейство Ласточковые // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 685-752.
- Gray A.P. 1958. *Bird Hybrids*. Commonwealth Agricultural Bureaux, Farnham Royal, Bucks, England: 1-390.

